

Когда Дай Чжэ наклонился к нему, Е Сы почувствовал себя так, словно на него надвигается неодолимая стена: напарник был заметно выше и шире в плечах.

Е Сы нахмурился, не понимая, почему тот продолжает приближаться, несмотря на его слова.

Дай Чжэ навис над ним почти вплотную. Их дыхание смешалось, но в следующий миг старший просто протянул руку к прикроватной тумбочке со стороны Е Сы и взял полупрозрачный стакан из тёмного стекла, в котором оставалось немного воды.

— Поставил не туда, — глухо обронил он в оправдание, сделал глоток и добавил: — Спи.

С его стороны щёлкнул выключатель. Комната погрузилась в темноту. Больше они не проронили ни слова и проспали до самого утра.

На следующее утро Е Сы спустился вниз, чтобы забрать завтрак. Но еду, вопреки обыкновению, ещё не привезли. Он удивлённо обратился к другим ассистентам, толпившимся в холле:

— Что стряслось? Почему завтрака до сих пор нет?

— Кажется, парень из службы снабжения куда-то пропал, — к Е Сы неслышно подошла вчерашняя заплаканная девушка из массовки и заговорщически прошептала: — С самого утра никто найти не может.

Она была всего лишь актрисой тридцатого разряда, игравшей самые незначительные эпизодические роли. Пробыться в этот проект и так стоило ей нечеловеческих усилий, о личном ассистенте и речи быть не могло — приходилось справляться своими силами. Вчера, когда над ней устроили ту мерзкую шутку, Е Сы очень выручил её, иначе позора было бы не избежать. И сейчас, заметив, что на расспросы юноши никто не отвечает, она поспешила поделиться тем, что знала сама.

Обычно работу тыловых служб никто не замечает, но стоило снабженцу пропасть, как все сразу ощутили его незаменимость.

Суматоха докатилась даже до режиссёра. Тот на скорую руку поручил умеющим готовить сотрудникам сообразить хоть какой-то перекус для съёмочной группы, а остальных призвал прочесать окрестности. До пропавшего парня невозможно было дозвониться. В глуши, где они обосновались, и без того было небезопасно, а здешние края к тому же славились дурными легендами — поговаривали, будто здесь не раз творилась настоящая чертовщина.

Поиски, однако, не дали результатов. Снабженец словно сквозь землю провалился.

Но съёмочный график срывать было нельзя. К тому же расспросы соседа по комнате ничего не

прояснили: тот утверждал, что накануне парень вернулся в обычном настроении, а утром ушёл как всегда. Поскольку времени с момента исчезновения прошло немного, режиссёр распорядился продолжить работу. Отсняться по плану, а поисковую операцию возобновить уже после смены. Если же парень не объявится в течение суток, тогда уже обращаться в полицию.

Впрочем, если не считать отсутствия завтрака и пропавшего снабженца, день для Е Сы складывался на редкость удачно.

А всё потому, что на съёмки не явился тот заносчивый исполнитель второй главной роли. Его привычка прогуливать смены была известна всем, так что вся площадка вздохнула с облегчением. Теперь Е Сы понял, почему вчера помощники актёров, друживших с Дай Чжэ, советовали ему набраться терпения: мол, перетерпишь этот день, а дальше пойдёт как по маслу. Оказывается, этот капризный господин отработывал один день в полную силу, а затем неделями филонил, соизволяя появляться на площадке лишь изредка.

Смена прошла на удивление гладко.

Сумерки уже начали сгущаться, когда прозвучала команда к окончанию съёмок. Измотанные ведущие актёры сразу разошлись по комнатам, а остальные снова отправились искать пропавшего парня. Территорию перевернули буквально вверх дном, заглянули под каждый куст, но не обнаружили ни единого следа. Тревога нарастала. В конце концов режиссёру настоятельно посоветовали не тянуть и звонить в полицию — если снабженец вернётся сам, заявление всегда можно будет забрать.

Подумав, режиссёр согласился.

После звонка в участок поисковики поплелись обратно к жилому корпусу. Почти у самого входа кто-то вдруг вскрикнул, указывая пальцем в темноту:

— Смотрите! Да это же он! Чего это он застыл на развилке?

Все вгляделись в сгущающийся сумрак. Те, у кого зрение было поострее, подтвердили: да, точно он. Несколько человек сорвались с места, желая расспросить беглеца, где его носило целый день. Но стоило им побежать навстречу, как парень резко развернулся и припустил в сторону заброшенного здания общежития, стоявшего напротив их корпуса.

Глядя, как беглец устремляется к пустующему зданию, а за ним тянется цепочка преследователей, режиссёр внезапно изменился в лице.

— Стоять! Назад! Живо возвращайтесь! — заорал он во всё горло.

Яростный окрик подействовал отрезвляюще. Все, кроме скрывающегося в темноте снабженца, послушно замерли и попятились назад.

А парень тем временем подбегал всё ближе к зловещему зданию общежития. Лицо режиссёра в этот момент, как шептались позже в толпе, стало чернее грозовой тучи.

— И чего он побежал туда? Словно оглох, — недоумевал один из вернувшихся парней.

— Мне показалось... там на верхнем этаже кто-то стоял и махал ему рукой, — раздался из толпы робкий голосок вчерашней девушки.

— А ну заткнулись! — прикрикнул на них режиссёр. Он поспешно вытащил телефон и дрожащими пальцами набрал номер управляющего съёмочной площадкой: — Алло! У нас ЧП. В заброшенном корпусе кто-то есть, и один из моих сотрудников только что побежал туда... Да... Да вы что...

— Смотрите! Господи, смотрите туда! — раздался истошный крик.

Кто-то в ужасе указывал рукой на крышу заброшенного здания. Каким-то непостижимым образом пропавший снабженец за эти считанные секунды умудрился взобраться на самый верх. Он стоял на краю карниза, опасно покачиваясь, словно вот-вот сорвётся вниз. Окаменев от шока, люди инстинктивно рванулись вперёд, чтобы остановить безумца или хотя бы докричаться до него, но режиссёр грубо преградил им путь:

— Стоять! Всем стоять на месте!

На съёмочной площадке режиссёр всегда был непререкаемым авторитетом, полновластным монархом, чьё слово — закон. Даже звёзды первой величины безропотно сносили его нападки, натягивая дежурные улыбки. Но сейчас дело было не в работе: на кону стояла человеческая жизнь! Плюнув на запреты, несколько человек всё же бросились к заброшенному корпусу.

Не успели они сделать и десятка шагов, как застыли на месте.

Парень шагнул с крыши вниз.

Кто-то в толпе испуганно зажмурился, отворачиваясь от жуткого зрелища. Но в следующее мгновение случилось то, чего никто не ожидал. Из дверей первого этажа заброшенного корпуса лениво вышел мужчина — и оказался точнёхонько в том месте, куда летел несчастный.

Раздался глухой, страшный удар. Падающее тело на полной скорости врезалось в прохожего.

Этот звук вывел людей из оцепенения. С криками они рванулись на помощь, однако путь им преградила сплочённая группа неизвестных мужчин, бесцеремонно оттесняя толпу назад.

— Твои люди нарушили соглашение? — без лишних предисловий процедил сквозь зубы молодой человек в строгом костюме и глубоких чёрных очках, направляясь напрямик к режиссёру. Впрочем, тут же пренебрежительно махнул рукой: — А, ладно. Спрашивать тебя — всё равно ничего не знаешь.

Он неторопливо обвёл взглядом притихшую съёмочную группу:

— Советую всем сделать шаг назад. И запомните одну вещь: держите языки за зубами. Даже когда покинете эту территорию.

Его вкрадчивый, почти ласковый голос заставил людей покрыться холодным потом. Мужчина в очках повернулся к своим спутникам и небрежно бросил:

— Разберитесь там.

Несколько крепких парней в костюмах послушно направились к заброшенному корпусу. Минуту спустя они вынесли оттуда двоих пострадавших.

Толпа ахнула, разглядев лицо мужчины, который принял на себя удар падающего тела.

Им оказался тот самый капризный актёр второго плана. Люди недоумевали по двум причинам. Во-первых, поверить в то, что этот эгоистичный нарцисс совершил столь благородный поступок и подставил собственное тело ради чужого спасения, было решительно невозможно. А во-вторых — какого чёрта он вообще делал в закрытом заброшенном здании?

Пока в толпе испуганно шептались, из темноты без сирен и мигалок выкатила машина скорой помощи. Санитары оперативно погрузили пострадавших и уехали так же тихо, как и появились.

— На этой территории происходит бог весть что! — подал наконец голос режиссёр. Тот актёр ему не нравился, но как руководитель проекта он был обязан потребовать объяснений: — Вы должны дать нам внятный ответ!

— Я ведь предупреждал вас, — мужчина в чёрных очках высокомерно усмехнулся. — Вы захотели нагреть руки на местных жутких легендах ради дешёвого пиара своего фильма, но при этом наплевали на все правила и запреты. И после этого вы надеялись, что уедете отсюда целыми и невредимыми? Хм, мир не крутится вокруг ваших капризов.

Его тон так явственно сочетал в себе холодную угрозу и презрение, что режиссёр лишь беззвучно хватал ртом воздух, не зная, что возразить.

— Ну ладно. Свою часть работы мы выполнили, — сухо резюмировал мужчина в очках. — Всего хорошего.

Не дожидаясь ответа, он развернулся и зашагал прочь в сопровождении своих людей.

Оставшись в полном одиночестве под насмешливыми взглядами подчинённых, режиссёр буквально задохнулся от бессильной злости и разразился площадной бранью, пиная ни в чём не повинный ящик из-под кабелей.

Помощник режиссёра поспешил разогнать взбудораженную группу по комнатам. Только вернувшись в здание общежития, Е Сы наконец начал понимать, во что они ввязались. Из шёпота коллег выяснилось, что первая часть их дорамы имела оглушительный успех. Желая переплюнуть прежние сборы, режиссёр руководствовался голым коммерческим расчётом: он намеренно выбрал локацию с дурной славой, рассчитывая раздуть шумиху в прессе за счёт мистических слухов.

Об этом заброшенном месте среди ветеранов киноиндустрии давно ходили зловещие легенды.

До них никто не решался снимать здесь полноценное кино. Именно поэтому церемония начала съёмок была обставлена с такой помпой — режиссёр пытался «задобрить» невидимых хозяев этих мест, чтобы обезопасить группу. Но старые обряды не уберегли их от беды.

Собравшись в коридорах, люди вполголоса делились жуткими историями.

Дай Чжэ вся эта мистика была глубоко неинтересна. Посчитав домыслы пустой тратой времени, он сразу ушёл к себе. Е Сы же остался слушать. И чем больше он вникал в рассказы коллег, тем сильнее его охватывало чувство дежавю. Каждую из этих историй он уже слышал совсем недавно.

Их рассказывал ему тот самый Сотрудник площадки.

Внезапно в голове Е Сы вспыхнула важная мысль.

Позавчера он своими глазами видел, как пропавший снабженец оживлённо болтал с тем Сотрудником площадки. А вчера на развилке дорог они весело махали друг другу руками. Выходит, тот странный шутник должен знать, куда запропастился его приятель!

Но то, что Е Сы услышал от следующего рассказчика, заставило его буквально окаменеть.

Мужчина пересказывал одну из самых известных местных баек. Поговаривали, будто всякого, кто задержится на площадке после отбоя, в тёмном углу поджидает фигура. Сначала она пытается тебя напугать, но, заметив твой испуг, внезапно переводит всё в шутку, заговаривает зубы и начинает травить байки. Этот странный попутчик вызывается проводить тебя до здания общежития, но по дороге незаметно уводит к заброшенному корпусу. И лишь шагнув в темноту нежилого здания, ты оборачиваешься и понимаешь... что твой весёлый провожатый вовсе не человек.

Эта байка сама по себе заставила Е Сы содрогнуться, но продолжение истории лишило его дара речи.

Осветитель объяснил, почему церемонию начала съёмок провели именно на том злополучном пятачке.

Оказывается, то место считалось самым проклятым. Прежняя съёмочная группа, работавшая здесь несколько лет назад, столкнулась с жуткой чертовщиной. Прямо посреди рабочего дня к ним из травы выполз окровавленный человек. Люди в панике решили, что это призрак, но тот вдруг поднялся, отряхнулся и со смехом похлопал одного из операторов по плечу, заверив, что это обычный розыгрыш. Тут же из-за угла выбежал другой мужчина и принялся громко отчитывать «шутника» за то, что тот опять пугает новичков. Напряжение сразу спало, все решили, что это глупая шутка местных разнорабочих. Однако тогдашний дотошный режиссёр решил навести справки у владельцев территории. Каково же было удивление группы, когда выяснилось, что никакого штата разнорабочих или охранников в этой глуши отродясь не было.

И те двое, что разыграли перед ними сценку, просто не могли существовать.

Е Сы смертельно побледнел. Его бросило в холодный пот — ведь всё описанное в точности повторилось с ним в первый же вечер! А недавние слова мужчины в чёрных очках лишь подтвердили страшную догадку: настоящие сотрудники охраны и обслуживания здесь никогда не ночуют. Но если здешний персонал разъезжается до заката, то кто... или что обитает в заброшенном здании общежития?

Многолетний опыт выживания в кошмарах быстро подсказал ему ответ, хотя Е Сы предпочёл бы никогда об этом не догадываться.

Слухи и домыслы наэлектризовали воздух в коридоре до предела. Людей охватил панический страх. Особенно сильно трясло ту девушку из массовки, которая своими глазами видела «окровавленного мертвеца» в первый вечер. Она разрыдалась в голос. Соседки по комнате безуспешно пытались её успокоить, расспрашивая, что случилось, но та лишь безутешно всхлипывала.

Ей казалось, что следующей жертвой станет именно она. Сквозь застилавшие глаза слёзы она с мольбой уставилась на Е Сы — ведь только он разделял с ней тайну той кошмарной ночи.

Но Е Сы даже не смотрел в её сторону — он сам едва справлялся с подступающей паникой. Несмотря на то, что ему и раньше доводилось сталкиваться с аномальным, до этого момента он никогда не сходил с потусторонним лицом к лицу настолько близко.

Теперь всё изменилось. Маски были сброшены. Сущности знали, что он видит их, а он знал, кто они такие на самом деле. Липкий, удушливый страх ядовитым вьюном оплёл его сердце, сдавливая грудь.

Стоило дать волю мыслям, как воображение принималось рисовать одну картину ужаснее другой. Когда Е Сы уже готов был окончательно погрузиться в пучину отчаяния, его вырвал из ступора спокойный голос, раздавшийся сверху:

— Е Сы, поднимайся ко мне.

Юноша вскинул голову. На лестничной площадке стоял Дай Чжэ. Пусть старший и был тем, кто затащил его в этот проклятый бумажный мир, сейчас его образ казался Е Сы единственным спасательным кругом. Дай Чжэ оставался единственным знакомым ему существом в этой вселенной.

Рядом с ним наверняка будет спокойнее.

Не глядя по сторонам, Е Сы торопливо поднялся по ступеням и скользнул в их общую комнату.

— Что-то случилось? Зачем ты меня звал? — с порога спросил он, отчаянно пытаясь найти хоть какое-то занятие, чтобы унять дрожь в руках.

Он прекрасно помнил одно из правил своих «Правил игры в прятки»: если ты оказался в эпицентре кошмара, первое и самое важное — вернуть самообладание. Паника убьёт тебя быстрее любого призрака.

Именно этому золотому правилу он сейчас и следовал.

— Время пришло, — коротко обронил Дай Чжэ.

За время их вынужденного соседства Е Сы научился понимать этого неразговорчивого человека с полуслова. Бросив взгляд на круглый циферблат на стене, он понял, что по их обычному распорядку действительно наступил час отбоя. Дай Чжэ просто призывал его лечь.

Е Сы задумался, скользнув взглядом по широким плечам и крепкой фигуре старшего. Предложение показалось ему на удивление заманчивым. Сон — лучшее лекарство от любых тревог, а если одного раза мало, всегда можно подремать ещё. Но главное — находиться под боком у Дай Чжэ сейчас казалось куда безопаснее, чем оставаться наедине с собственными мыслями.

Они улеглись, и вскоре комната наполнилась их мерным дыханием.

К следующему утру паника среди съёмочной группы достигла апогея. Люди наотрез отказывались продолжать работу и требовали немедленной эвакуации. Чтобы утихомирить бунт, режиссёру пришлось раскрыть карты. Он заверил всех, что вчерашний визитёр в чёрных очках — специалист из охранного агентства, который уже устранил все потенциальные угрозы.

Мол, достаточно просто строго соблюдать внутренний регламент поведения на площадке, и никто не пострадает.

В качестве решающего аргумента режиссёр пообещал щедрую прибавку к жалованью и принялся красочно расписывать будущие гонорары и славу, которые принесёт им этот проект.

Жажда наживы быстро перевесила страх смерти. Ради хороших денег люди готовы были рискнуть даже собственной шкурой.

Большинство сотрудников согласилось остаться. Е Сы всей душой стремился прочь из этого проклятого места, но Дай Чжэ дорожил своей ролью и не собирался разрывать контракт. Будучи его агентом и личным помощником, юноша был вынужден остаться.

Режиссёр, желая поскорее свернуть лагерь, принялся неистово торопить исполнителя главной роли, который умудрился взять отгул с самого первого дня. Нужно было как можно скорее отснять ключевые сцены с его участием и убираться восвояси.

К тому моменту, когда эпизоды со второстепенными персонажами были завершены, главная звезда проекта наконец снизошла до площадки.

Е Сы уже видел этого человека раньше.

<http://bllate.org/book/19925/2039413>